

Иконография религиозных образов в социально-политическом контексте

УДК 726.03

DOI: 10.28995/2658-4158-2023-3-109-124

История норвежской церкви, социальный заказ и каменное соборное зодчество в XI–XII в.

Ксения Е. Чемезова

*Художественная галерея One's Mind,
Санкт-Петербург, Россия, ksuisik@mail.ru*

Аннотация. Целью локального исследования становится изучение исторических ситуаций и социального контекста, которое позволяет выявить особенности исторического развития норвежской церкви и каменной архитектуры в XI–XII вв. Культовое зодчество в Норвегии указанного времени развивалось под влиянием христианской религии. Сооруженные по заказу норвежских королей церкви и кафедральные храмы укрепляли престиж монарха, обозначали епархиальные центры и указывали на торжество новой религии в стране. Во второй половине XII в. своеобразие, а в отдельных случаях и уникальность возведенных по церковному заказу соборов свидетельствует об активной позиции архиепископов по отношению к архитектуре.

Ключевые слова: средневековая архитектура, соборы, Норвегия, скандинавское искусство

Для цитирования: Чемезова К.Е. История норвежской церкви, социальный заказ и каменное соборное зодчество в XI–XII вв. // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2023. № 3. С. 109–124. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-3-109-124

The history of the Norwegian church, social order and stone cathedrals in the 11th – 13th centuries

Kseniia E. Chemezova

One's Mind Gallery, St. Petersburg, Russia, ksuis@mail.ru

Abstract. The purpose of the local research is to study historical situations and the social context which allows us to reveal the features of the historical development of the Norwegian Church and stone architecture in the 11th – 12th centuries. Church architecture in Norway developed under the influence of the Christian religion. Churches and cathedrals built at the request of the Norwegian kings strengthened the prestige of the monarch, singled out dioceses and indicated the triumph of a new religion in the country. In the second half of the 12th century the originality and uniqueness of the cathedrals erected by church order indicates the active position of the archbishops in relation to architecture.

Keywords: medieval architecture, cathedrals, Norway, Scandinavian art

For citation: Chemezova, K.E. (2023), "The history of the Norwegian church, social order and stone cathedrals in the 11th – 13th centuries", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 109–124, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-3-109-124

Связь каменного зодчества средневековой Норвегии с церковной историей, его зависимость от своеобразия социокультурных предпосылок сомнению не подлежат. Сложность появляется, когда речь заходит о характере этого взаимодействия, который формируется в конкретных обстоятельствах. Целью локального исследования становится изучение исторических ситуаций и социального контекста, которое позволит выявить особенности исторического развития норвежской церкви и каменной архитектуры в XI–XII вв.

Норвежская церковь в поисках границ

Культовое зодчество в Норвегии указанного времени развивалось под влиянием регламентирующих норм христианской религии. Первостепенную роль в распространении новой религии в Норвегии сыграли местные короли, которые воспитывались при английском дворе либо находились на службе у британских монархов. Хакон Добрый (934–961), сын Харальда Прекрасноволосого – один из первых из числа норвежских правителей, кто провел

Рис. 1. Олав Святой. Предалтарная икона. Около 1300.

Музей епископского дворца, Тронхейм.

© Архив NDR (Nidaros Domkirkes Restaureringsarbeider).

*The Octagonal Shrine Chapel of St. Olav at Nidaros Cathedral:
An Investigation of its Fabric, Architecture and International Context:
Doctoral Thesis at NTNU. Trondheim, 2015. Fig. 38*

детство при дворе англосаксонского короля Этельстана (895–939), где и принял христианство. По словам исландского хрониста Снорри Стурлусона, по возвращении на родину Харальд планировал ввести христианство по всей стране, для чего пригласил священников из Англии¹. «Тогда Хакон конунг велел освятить несколько церквей и поставил в них священников»². Попытки распространить новую религию путем привлечения иностранных церковных служителей обернулись неудачей. Местные бонды не поддержали идею короля и отказались принимать христианскую веру. Более того, согласно саге, «Люди из Внешнего Трандхейма отправились на четырех кораблях на юг в Мёр. Они убили там трех священников, сожгли три церкви и вернулись назад»³.

Христианизацию продолжили норвежские короли Олав I Трюггвасон (995–1000) и Олав II Харальдсон (1015–1030), позднее Олав Святой (рис. 1). «Разрушая капища богов и запрещающая жертвоприношения, оба Олава сознательно ликвидировали триединство “культ – тинг – правитель”, на котором держалось

¹ Стурлусон С. Круг Земной / Изд. подгот. А.Я. Гуревич и др.; примеч. и отв ред. М.И. Стеблин-Каменский. М.: Ладомир; Наука, 1995. С. 74.

² Там же. С. 74.

³ Там же. С. 77.

местное самоуправление» [История 1980, с. 135]. Олав II Харальдссон, в отличие от предыдущих правителей, достиг больших успехов в вопросе распространения новой религии, однако это привело к внутреннему конфликту со старой религией, не желавшей принимать иные порядки и продолжавшей следовать принципам своих отцов.

В 1020-е гг. Норвегия входит в состав Гамбург-Бременского архиепископства в качестве отдельной церковной провинции [Bagge 2005, p. 113]. Однако, несмотря на подчиненное положение норвежской церкви и ее официальную связь с немецким архиепископством, в XI–XII вв. активную миссионерскую деятельность в стране осуществляли английские священники. Такая ситуация прежде всего возникла из-за тесных контактов норвежских королей с Британией. Немецкий хронист Адам Бременский отмечает, что «При Олаве <Святом> состояли многие епископы и пресвитеры из Англии. Из них добродетелями отличались Сигафрид, Гримкиль, Будольф и Бернард. По велению короля они поехали в Швецию, Готию и на острова, расположенные за Нортманнией <Норвегией>, проповедовать варварам слово Божие»⁴.

В период правления первых христианских королей норвежская церковь не обладала мощными ресурсами и во многом зависела от монаршей власти. Не имея собственных земельных участков и епископских центров, приглашенные священнослужители сопровождали королей в путешествиях по стране в целях обращения местного населения в новую веру: «Каждого из епископов принимает какой-нибудь король или народ, и они сообща строят церковь и, обходя край, обращают в христианство, сколько могут, жителей, управляя ими, – пока живы, – без всякой зависти»⁵.

При Олаве Тихом около 1068 г. в стране было оформлено три диоцеза с центрами в Нидаросе, Осло и на о. Селья [Derry 1979, p. 42; Larsen 1948, p. 119] (с 1170 г. в Бергене), которые условно разделили Норвегию на три региона – центральный, восточный и западный. Появление епископских центров в указанных населенных пунктах связано с несколькими предпосылками. Во-первых, выбранные поселения располагались недалеко от мест, в которых проводились тинги – народные собрания: Нидарос был связан с Фростатингом, Осло соседствовал с коммуной Эйдсволл, а о. Селья – позднее Берген – с Гулатингом. Во-вторых, в XI столетии в связи с развитием культов местных святых перечисленные

⁴ Адам Бременский, *Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский*. Славянские хроники / Пер. с лат. И.В. Дьяконова, Л.В. Разумовской. М.: СПСЛ; Русская панорама, 2011. С. 110.

⁵ Там же. С. 112.

пункты приобрели статус религиозных центров: в Нидаросе расположились мощи Св. Олава, на о. Селья были обнаружены останки Св. Суннивы, а в Осло перемещены мощи Св. Хальварда.

Адам Бременский сообщает, что к концу XI в. «все жители Норвегии – христиане, не считая тех, кто обитает далеко на севере, возле океана»⁶. Принятие христианства означало, что народ обязывался чтить церковные предписания. Однако в сознании норвежцев языческие традиции еще не были забыты и естественным образом переплетались с христианскими догматами. Пережитки веры отцов эпохи викингов вытеснялись из умов людей постепенно, а с формированием диоцезов в средневековой Норвегии начинает складываться «соборная культура» с епископом во главе.

Первые кафедральные храмы Норвегии

В Средние века появление кафедральных храмов зависело от ряда факторов, в том числе от взаимодействия заказчика и строителя, климатических условий и особенностей местного ландшафта. При этом культурный кругозор, материальные ресурсы, социальный статус инициатора и его вовлеченность в процесс значительным образом влияли на возведение определенной объемно-пространственной конструкции и декоративных элементов. В письменных источниках сообщается о трех группах, которые участвовали в возведении норвежских храмов, – короли, церковь и народ. При этом в случае с кафедральными соборами особое значение в строительной истории имели норвежские монархи и деятели церкви.

В XI – начале XII в., когда диоцезы еще не имели четких границ, участие короля в строительстве кафедральных храмов выглядит вполне закономерным. Существующая преимущественно из монарших пожертвований церковь не обладала необходимыми ресурсами и контролировалась королем. Известно, что монарх самостоятельно назначал епископов на должности⁷. Кроме того, первые храмы располагались на территории монаршей резиденции либо в непосредственной близости от нее, что указывает на тесную связь между светской и духовной властями. Возведение кафедрального храма, с одной стороны, укрепляло престиж короля, с другой – обозначало епархиальные центры и указывало на торжество новой религии в стране.

⁶ Там же. С. 111.

⁷ Medieval Scandinavia: an Encyclopedia / Ed. by P. Pulssiano, K. Wolf. N.Y.: Garland, 1993. P. 88.

Несмотря на локальный характер появления каменного зодчества, установление религиозных центров и возникновение в них кафедральных храмов может быть воспринято как идейная программа, способствующая интеграции Норвегии в общеевропейский христианский мир. Возведение городских соборов, связанных с культами местных святых, становится тому подтверждением. Св. Олав стал патроном Нидароса и всей Центральной Норвегии, Св. Суннива – о. Селья и Бергена, а Св. Халльварл – Восточной Норвегии с центром в Осло. Связь первых святых с королевской властью – Суннива, как и Олав, имели монаршее происхождение, а Халльвард приходился родственником Олаву по материнской линии [Ommundsen 2010, p. 91] – подтверждает, что разработка этой программы велась общими усилиями светской и духовной власти.

Каменное зодчество Норвегии во второй половине XI – в начале XII в. ограничивалось епархиальными центрами, в которых были построены городские соборы и монастырские комплексы преимущественно бенедиктинского ордена. Условия возведения первых каменных храмов – собора Христа в Бергене (рис. 2) и церкви Христа, появившейся на месте будущего собора Св. Олава в Нидаросе (ныне Тронхейм), – в письменных источниках трактуются однозначно. В роли главного заказчика выступил король Олав Тихий, при котором увеличилось количество новых городов и темпы строительства: «Он <Олав Тихий> велел заложить там <в Бергене> большую каменную церковь – но при нем постройка мало продвинулась – и достроить старую деревянную церковь. <...> Олав конунг велел построить в Нидаросе каменную церковь на том месте, где было сперва погребено тело Олава Святого. Там, где была могила конунга, был поставлен алтарь, и была освящена Церковь Христа»⁸ (рис. 3).

Отдельного внимания заслуживает храм Св. Альбана на о. Селья, явившийся не только монастырской церковью, но и главным собором Западной Норвегии вплоть до 1170 г. – времени переноса мощей Св. Суннивы в Берген. Храм, заложенный в 1090-е гг. [Nybo 2000, s. 193], продолжает архитектурное направление, выбранное для собора Христа в Бергене (рис. 4). В то же время, несмотря на официальный статус религиозного центра, о. Селья довольно редко встречается в письменных источниках, а норвежские короли все больше развивали и поощряли строительство в Бергене. Выделив место под кафедральный храм Христа на территории монаршей резиденции, Олав Тихий закрепил за Бергеном статус будущего религиозного центра на западе страны [Tryti 1994, s. 28].

⁸ Стурлусон С. Указ. соч. С. 465–466.

Рис. 2. Собор Христа
в Бергене.
План-реконструкция
Г. Фишера
по результатам
археологических
раскопок 1929–1930 гг.
*Lidén H.-E. Domkirken
i Bergen og Utviklingen av
de Norske Domkirtytene
i 1000–1100 Årene //
Bjørgvin Bispestol.
Byen og Bispedømmet.
Bergen, Oslo, Tromsø:
Universitetsforlaget,
1970. Fig. 1*

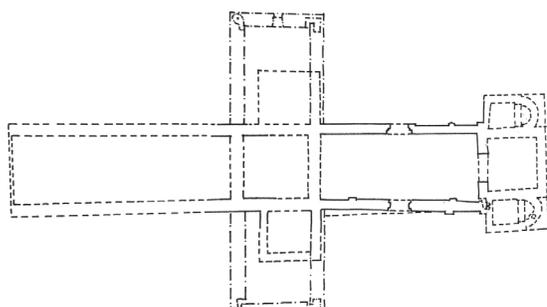
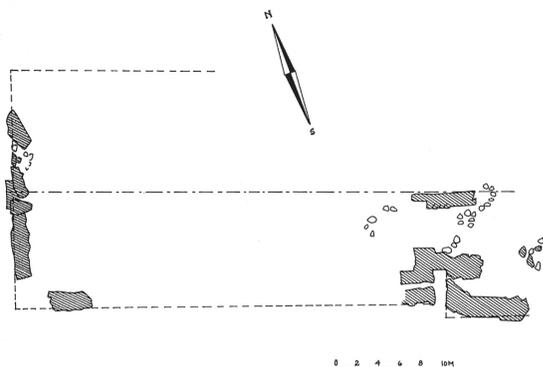
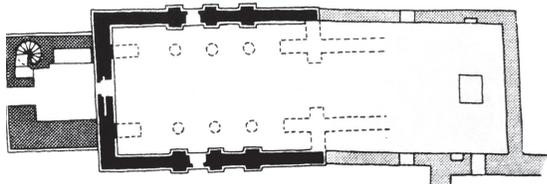

Рис. 3. Церковь Христа
в Тронхейме. План.
Около 1090.
Масштаб 1:500.
*Lidén H.-E. Domkirken
i Bergen og Utviklingen av
de Norske Domkirtytene
i 1000–1100 Årene //
Bjørgvin Bispestol.
Byen og Bispedømmet.
Bergen, Oslo, Tromsø:
Universitetsforlaget,
1970. Fig. 2*

Рис. 4. Церковь
Св. Альбана на
о. Селья. План XII в.
Масштаб 1:500.
*Lidén H.-E.
Middelalderens
Steinarkitektur i Norge //
Norges Kunsthistorie.
Bind 2. Oslo: Gyldendal,
1981. Fig. 1.3*

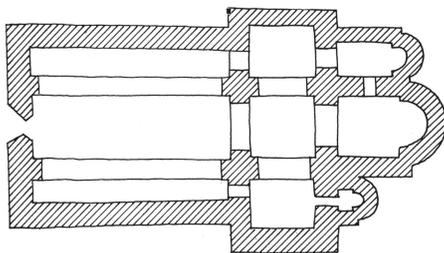
Стремительному развитию Бергена, в отличие от о. Селья, способствовало выгодное географическое положение: находясь на западном побережье Норвегии, город довольно быстро превратился в торговый порт, куда стекались купцы из разных стран.

Ввиду отсутствия каменного зодчества в Норвегии городские соборы явились редкостью и вынуждали инициаторов строительства обращаться к мастерам из других стран: в первое время из Англии, позднее из Франции, Ломбардии и немецких земель. Работа иностранных мастеров, обладающих опытом и знаниями в возведении кафедральных храмов, способствовала появлению самобытных образов, в которых иноземные художественные принципы сочетаются со скандинавскими элементами.

Главным архитектурным типом в каменном зодчестве средневековой Норвегии стала базилика, снискавшая популярность в других христианских странах. Основным строительным материалом стала местная порода – оливин, гнейс, известняк и т. п., – которую добывали в карьерах, расположенных неподалеку от религиозных центров. Типология первых храмов Норвегии (о. Селья, Берген и Тронхейм) – небольшие базилики с одним или тремя нефами, квадратной башней на западе и квадратным завершением восточного конца – отсылает к англосаксонским и англо-нормандским культовым постройкам. Связь с английской архитектурной традицией обуславливается как политическими, так и социокультурными предпосылками. Как было указано выше, норвежские монархи воспитывались и принимали христианство в Англии. Для обращения местного населения в новую веру короли предпочитали приглашать английских священников. В Западной Норвегии отмечается активная деятельность английских монахов, благодаря которым в Бергене и его окрестностях открылось несколько бенедиктинских монастырей: на о. Селья, Ноннесетр и Мункелив. Новая строительная техника, а также базиликальная структура храма в Бергене и на о. Селья появились не без участия английских мастеров, приглашенных вместе с миссионерами. Планировка храма на о. Селья во многом напоминает первоначальную структуру собора Христа в Бергене и указывает на один круг архитектурных памятников, которым руководствовались мастера. Типология церкви Христа в Тронхейме, согласно исследованию Г. Фишера, продолжает англосаксонскую традицию [Fischer 1965, s. 35], ибо одним из типов англосаксонского периода был однонефный храм с аналогичным завершением восточного конца – с двумя квадратными капеллами.

В Восточной Норвегии первым каменным храмом стал собор Св. Халльварда в Осло, начало строительства которого не было зафиксировано средневековыми хронистами (рис. 5). В то же время исследование историко-культурного контекста приводит

Рис. 5. Собор Св. Хальварда
в Осло. План. XII в.
Масштаб 1:400.
*Lidén H.-E. Domkirken
i Bergen og Utviklingen
av de Norske Domkirtypene
i 1000–1100 Årene // Bjørgvin
Bispestol. Byen og Bispedømmet.
Bergen, Oslo, Tromsø:
Universitetsforlaget, 1970. Fig. 8*

к заключению о более раннем возведении кафедральной церкви – в конце XI столетия. Известно, что с середины XI в. в Осло были перенесены останки Св. Хальварда, ставшего патроном восточного региона. Кроме того, еще во время Олава Тихого город вместе с другими пунктами был провозглашен епископским центром. В заключение отметим технические характеристики собора, связанные с использованием кладки *opus spicatum*, которая встречается в церкви Христа в Тронхейме, а также в нормандских и английских сооружениях X–XI вв. В то же время иное расположение церкви – не на территории королевской резиденции, а вблизи с епископским дворцом – дает основание предположить о большем влиянии деятелей церкви в строительстве храма.

Планировка собора в Осло продолжает типологию базиликальных храмов, однако объемно-пространственная структура имеет определенные отличия, что выделяет ее на фоне храмов Западной и Центральной Норвегии. В XII в. собор Св. Хальварда, вероятно, представлял собой трехнефную базилику с небольшим трансептом, квадратной башней над средокрестием и тремя апсидами на востоке.

В начале XII столетия при Сигурде Крестоносце (1090–1130) в связи с появлением десятины – части дохода, которую местные жители передавали церкви на содержание храмов и священнослужителей, – церковь приобретает большую самостоятельность. Так, норвежские диоцезы получили дополнительный импульс к расширению и укреплению своих границ, что повлекло за собой развитие каменного храмостроительства.

В то же время в 1104 г. норвежская церковная провинция переходит в состав первого скандинавского архиепископства с центром в Лунде, а собор Св. Лаврентия, существенно перестроенный сразу после учреждения архиепископства, выступил в качестве главного романского храма Скандинавского полуострова (рис. 6). Кроме того, в норвежской историографии сообщается, что Бергенский епископ неоднократно приезжал в Лунд [Charles 1948, s. 95;

*Рис. 6. Церковь
Св. Лаврентия в Лунде.
Современный вид.
Фото Е.В. Ходаковского*

[Lidén 1990, s. 84]. Совершенно очевидно, что с первой половины XII в. определенное положение в выборе образцов для каменных зданий стали занимать представители духовенства. В этой связи в каменной архитектуре норвежских диоцезов наблюдается влияние Лунда. В особенности это касается строительной ситуации в Бергене. Согласно исследованиям, декоративные и конструктивные детали церквей Бергена отсылают к Лундскому собору [Lidén 1990, s. 80]. Таким образом, храм Св. Лаврентия является проводником нового художественного языка, сформированного под влиянием нескольких архитектурных школ – Ломбардии и Рейнской области.

В начале XII в. в Норвегии появилась четвертая епархия с центром в Ставангере, а собор Св. Свитуна продолжил архитектурное направление, заложенное в Западной Норвегии – Бергене и на о. Селья (рис. 7). Письменные источники не оставляют каких-либо сведений о начале возведения кафедрального храма, отчего довольно проблематично определить инициатора работ. Однако думаем, что закладка храма осуществилась в период правления короля Эйстейна Магнуссона. Пока его брат Сигурд находился в Крестовом походе, Эйстейн развернул активную строительную деятельность в разных регионах страны: под его руководством была возведена церковь Св. Николая в Нидаросе, в Бергене построены церковь Св. Михаила (Микьяла), а также храм Апостолов на территории королевской резиденции⁹. Высказанное предположение о первостепенной роли короля Эйстейна противоречит известному в норвежской историографии тезису, согласно которому собор Св. Свитуна был заложен при Сигурде Крестоносце. Однако источники сооб-

⁹ Более подробную информацию о церковном строительстве при короле Эйстейне см. *Стурлусон С.* Указ. соч. С. 487–488.

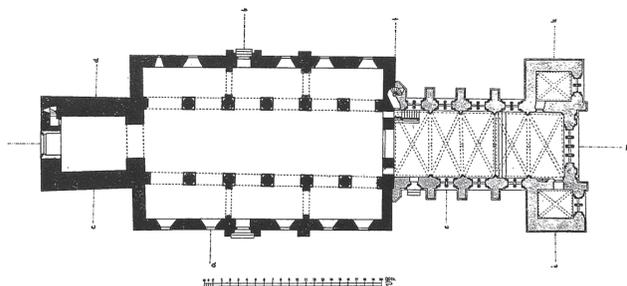

Рис. 7. Собор Св. Свитуна в Ставангере. XIV в.

План Н. Николайсена. XIX в.

Hohler C. The Cathedral of St. Swithun at Stavanger in the Twelfth Century // Journal of the British Archaeological Association, 1964. № 27. Fig. 25

щают лишь об основании епископства в Ставангере, но не о строительстве храма. По словам Ордерика Виталия, норвежский монарх учредил епархию в Ставангере после смерти его братьев [Jonsen 1988, s. 10], то есть после 1123 г. – времени гибели брата Эйстейна.

Археологические исследования, проведенные в 2021 г., позволяют пересмотреть нижнюю границу строительства собора Св. Свитуна и установить, что храм был заложен в начале XII в. в виде трехнефной базилики [Ødeby 2022, s. 77]. При этом тезис о существовании более раннего каменного предшественника с простой планировкой не подтвердился. Таким образом, вполне вероятно, что работы по строительству храма Св. Свитуна инициировал норвежский монарх Эйстейн.

Первым епископом Ставангера стал Рейнальд – выпускник Винчестерской школы, который привез с собой частицы мощей Св. Свитуна. Посвящение норвежского храма и размещение мощей английского святого указывает на значительное влияние британского компонента в развитии норвежской церкви. В связи с усилением роли церковных иерархов в вопросах строительства каменных храмов выбор английских архитектурных образцов вполне закономерен. Анализ декоративных элементов, использованных в интерьере собора Св. Свитуна, отсылает к англо-нормандским церквям. Шевронный орнамент в норвежском храме напоминает аналогичный орнамент, обнаруженный в северо-западном трансепте собора в Или, нефе Нориджского собора и в интерьере нефа церкви монастыря Касл-Акр в Норфолке [Hohler 1964, p. 109]. Рельефные изображения в капителях центральных опор собора Св. Свитуна в виде ведьм, сидящих на кентавре, а также грифона с дьяволом в клюве указывают на влияние декоративной пластики крыpty Кентерберийского собора 1120-х гг. [Fischer 1964, s. 37; Lexow 1975, s. 10]

Церковная реформа и кафедральные храмы Норвегии во второй половине XII в.

Воздействие церкви на формирование облика архитектурных сооружений усиливается после проведения реорганизации и учреждения норвежского архиепископства с центром в Нидаросе в 1152–1153 гг. Этот факт в значительной степени повлиял на ускорение христианизации норвежцев, а также укрепил положение местного клира не только в социальной и политической жизни страны, но и во всем христианском мире: «Норвегия должна была находиться в постоянном и еще более тесном контакте с центрами общехристианского и общеевропейского значения, принимать участие в важных событиях политической и церковной жизни, а светская и церковная власти – воплощать христианский миропорядок в окормляемых ими областях» [Агишев 2013, с. 32–33]. Церковная реформа повлекла за собой правовые и социальные перемены, в том числе была изменена процедура назначения епископов – теперь не король выбирает, а церковный иерарх, – а также введена официальная коронация норвежских монархов, первая из которых прошла в соборе Христа в Бергене в 1163 г.

Сразу после основания Нидаросской церковной провинции в Норвегии учреждается пятая епархия, расположившаяся на востоке страны – в Хамаре (рис. 8). Согласно письменным источникам, кафедральный храм Христа был возведен примерно в это же время. Инициатором строительства выступил Николас Брейксспир, в дальнейшем папа Адриан IV, «кто заложил и позволил строить собор в Хамаре» [Pettersen 1986, s. 26]. Обретение самостоятельности позволило церковным иерархам установить крепкие связи с папой римским, который сыграл первостепенную роль в дальнейшем развитии главных культовых сооружений Норвегии. Поэтому неудивительно, что организатором возведения городского собора стал папский легат, который вскоре занял Святой престол. Расположившись на территории епископской резиденции, храм Христа подчеркнул большое значение духовной власти в вопросе возведения храмовых построек. В «Хамарской хронике», источнике XVI столетия, сообщается, что папа Адриан IV «отправил каменщиков и других мастеров в Хамар из Рима через Германию» [Pettersen 1986, s. 26], что указывает на работу приглашенных мастеров. В то же время типология храма Христа и его архитектурные особенности во многом отсылают к собору Св. Халльварда в Осло.

Своеобразие, а в отдельных случаях и уникальность возведенных по церковному заказу зданий или конструкций, свидетельствует об активной позиции архиепископов по отношению к архитектуре. Прежде всего это касается перестройки храма Св. Олава

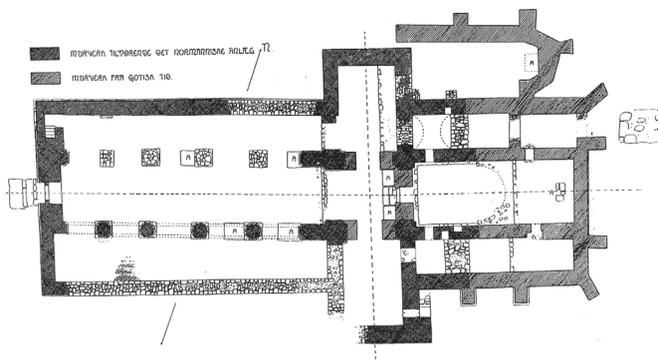

Рис. 8. Собор Христа в Хамаре. XII–XIV вв.

План О. Нурхагена. Масштаб 1:400. Темная штриховка – XII в., светлая штриховка – XIII–XIV вв.

Nordhagen O. Hamar Domkirkes Ruiner // Fortidsminneforeningens årbok 1907, 1908. Fig. 2

в Нидаросе. Архиепископ Эйстейн, при котором собор претерпел существенные изменения, с самого начала своей карьеры высказал намерение о приведении церкви в «должное ей благолепие»¹⁰. Согласно письменному источнику, архиепископ следил за строительными работами и непосредственно общался с мастерами: он «был вызван зодчими на верхнюю часть стены для решения вопросов, связанных с конструкцией» [A History 2001, p. 62]. Под его контролем был возведен зал капитула и намечен грандиозный план по перестройке восточной части собора в виде октагона с тремя квадратными капеллами (рис. 9). Именно в тот момент был важен импульс развития каменной норвежской архитектуры, приведший к формированию оригинальной структуры, не имеющей аналогов в скандинавском зодчестве Средних веков. Не вызывает сомнения, что круг образцов будущей постройки сформировался под внешним влиянием: известно, что архиепископ учился в монастырской школе Сен-Виктор близ Парижа, часто бывал в Англии и имел широкий кругозор.

Таким образом, история христианизации Норвегии прямым образом повлияла на возникновение и формирование культового строительства. Сооруженные по заказу норвежских королевей церкви и кафедральные храмы сыграли важную роль в становлении и развитии каменной архитектуры средневековой Норвегии. Безусловно, роль церковного заказа в разные исторические периоды была неодинаковой. Так, первые кафедральные храмы были

¹⁰ Там же. С. 563.

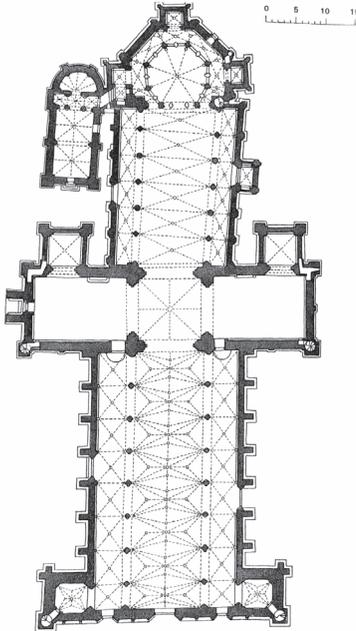

Рис. 9. Собор Св. Олава в Тронхейме. Около 1300 г.

План Г. Фишера. 1965.

Lidén H.-E. Middelalderens Steinarbitektur i Norge // Norges Kunsthistorie. Bind 2. Oslo: Gyldendal, 1981. Fig. 1.46

вой архитектуре нетипичных для этого региона конструктивных и декоративных элементов.

возведены на территории королевского двора или рядом с ним, в то время как в начале XII в. расположение городских соборов уже зависело от наличия рядом епископских резиденций. Приглашая зарубежных мастеров, короли культивировали определенный архитектурный тип, получивший свое развитие на норвежской земле. При этом церковные иерархи, обладавшие широким культурным кругозором, как правило, ориентировались на более оригинальные архитектурные образцы.

XII век стал для Норвегии временем перемен, социальных, политических и культурных изменений. С 1120-х гг. ощущается нарастание влияния церковных иерархов в архитектурном вопросе. Учреждение Нидаросского архиепископства усилило могущество норвежской церкви и предопределило характер развития каменного зодчества. В связи с церковной реорганизацией кафедральные храмы претерпели существенные изменения. Внешние влияния на норвежское духовенство также укреплялись и расширялись, что привело к появлению в культовой

Литература

- Агишев 2013 – Агишев С.Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 672 с.
- История 1980 – История Норвегии / А.Я. Гуревич, В.В. Рогинский, А.С. Кан и др.; отв. ред. А.С. Кан и др. М.: Наука, 1980. 710 с.
- A History 2001 – A history of Norway, and the passion and miracles of Blessed Óláfr / Ed. by A. Faulkes, R. Perkins, C. Phelpstead. L.: Viking Society for Northern Research, University College London, 2001. 143 p.

- Bagge 2005 – *Bagge S.* Christianization and state formation in Early Medieval Norway // *Scandinavian Journal of History*. 2005. Vol. 30. No. 2. P. 107–134.
- Charles 1948 – *Charles J.* Biskop og Konge: Bispevalg i Norge, 1000–1350. Oslo: H. Aschehoug & Company, 1948. 290 s.
- Derry 1979 – *Derry T.K.* A History of Scandinavia: Norway, Sweden, Denmark, Finland and Iceland. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979. 447 p.
- Fischer 1964 – *Fischer G.* Domkirken i Stavanger. Kirkebygget i Middelalderen. Oslo: Dreyer, 1964. 87 s.
- Fischer 1965 – *Fischer G.* Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen. Bind 1. Oslo: Forlaget Land og Kirke, 1965. 358 s.
- Jonsen 1988 – *Jonsen B.W., Utne B.S., Grimstvedt M., Egeland K., Ihle O.K.* Stavanger Domkirke i Sentrum. Stavanger: Redaksjonskomiteen, 1988. 96 s.
- Hohler 1964 – *Hohler C.* The Cathedral of St. Swithun at Stavanger in the 12th century // *Journal of the British Archaeological Association*. 1964. No. 27. P. 92–118.
- Larsen 1948 – *Larsen K.A.* History of Norway. N.Y.: Princeton University Press, 1948. 591 p.
- Lexow 1975 – *Lexow J.H.* Stavanger Domkirke // *St. Svithun-Domen: Fire Artikler om Domkirkens Arkitektur og Historie*. Stavanger, 1975. S. 9–16.
- Lidén 1990 – *Lidén H.-E., Magerøy E.M.* Norges Kirker. Bergen. Bind 3. Oslo: Land og kirke, 1990. 381 s.
- Nybø 2000 – *Nybø M.* Albanuskirken på Selja: Klosterkirke eller Bispekirke? Bergen: Universitetet i Bergen, 2000. 222 s.
- Ommundsen 2010 – *Ommundsen Å.* The cult of Saints in Norway before 1200 // *Saints and their lives on the periphery: Veneration of Saints in Scandinavia and Eastern Europe*. Brepols: Turnhout, 2010. P. 67–93.
- Petterson 1986 – *Petterson E.* Hamarkroniken. Øvre Ervik: Alvheim & Eide, 1986. 133 s.
- Tryti 1994 – *Tryti A.E.* Bergen som Sentrum i Bispedømmet // *By og Land i Middelalderen*. 1994. No. 9. S. 23–43.
- Ødeby 2022 – *Ødeby K., Denham S., Hauglid K., Hobæk H.* Arkeologiske undersøkelser i krypkjelleren, Stavanger domkirke. Stavanger domkirke, Stavanger kommune, Rogaland. Oslo: Norsk institutt for kulturminneforskning (NIKU), 2022. 465 s.

References

- Agishev, S.Yu. (2013), *Teodorik Monakh i ego «Istoriya o drevnikh norvezhskikh korolyakh»* [Theodoric the Monk and his “History of the Ancient Norwegian Kings”], Russkii fond sodejstviiya obrazovaniyu i nauke, Moscow, Russia.
- Faulkes, A., Perkins, R. and Phelpstead, C. (eds.), (2001), *A history of Norway, and the passion and miracles of Blessed Óláfr*, Viking Society for Northern Research, University College London, London, UK.

- Bagge, S. (2005), “Christianization and state formation in Early Medieval Norway”, *Scandinavian Journal of History*, vol. 30, no. 2, pp. 107–134.
- Charles, J. (1948), *Biskop og Konge: Bispedalg i Norge, 1000–1350*, H. Aschehoug & Company Oslo, Norway.
- Derry, T.K. (1979), *A history of Scandinavia: Norway, Sweden, Denmark, Finland and Iceland*, University of Minnesota Press, Minneapolis, USA.
- Fischer, G. (1964), *Domkirken i Stavanger. Kirkebygget i Middelalderen*, Dreyer, Oslo, Norway.
- Fischer, G. (1965), *Domkirken i Trondheim. Kirkebygget i Middelalderen*, Bind 1, Forlaget Land og Kirke, Oslo, Norway.
- Jonsen, B.W., Utne, B.S., Grimstvedt, M., Egeland, K. and Ihle, O.K. (1988), *Stavanger Domkirke i Sentrum*, Redaksjonskomiteen, Stavanger, Norway.
- Hohler, C. (1964), “The Cathedral of St. Swithun at Stavanger in the 12th century”, *Journal of the British Archaeological Association*, no. 27, pp. 92–118.
- Kan, A.S. (1980), *Istoriya Norvegi* [History of Norway], Nauka, Moscow, USSR.
- Larsen, K.A. (1948), *History of Norway*, Princeton University Press, New York, USA.
- Lexow, J.H. (1975), “Stavanger Domkirke”, in *St. Svithun-Domen: Fire Artikler om Domkirkens Arkitektur og Historie*, Stavanger, Norway, s. 9–16.
- Lidén, H.-E. and Magerøy, E.M. (1990), *Norges Kirker. Bergen*, Bind 3, Land og kirke, Oslo, Norway.
- Nybø, M. (2000), *Albanuskirken på Selja: Klosterkirke eller Bispekirke?* Universitetet i Bergen, Bergen, Norway.
- Ommundsen, Å. (2010), “The cult of Saints in Norway before 1200”, in *Saints and their lives on the periphery: Veneration of Saints in Scandinavia and Eastern Europe*, Turnhout Brepols, Belgium.
- Pettersen, E. (1986), *Hamarkroniken*, Alvheim & Eide, Øvre Ervik, Norway.
- Tryti, A.E. (1994), “Bergen som Sentrum i Bispedømmet”, *By og Land i Middelalderen*, no. 9, s. 23–43.
- Ødeby, K., Denham, S., Hauglid, K. and Hobæk, H. (2022), *Arkeologiske undersøkelser i krypkjelleren, Stavanger domkirke. Stavanger domkirke, Stavanger kommune, Rogaland*. Norsk institutt for kulturminneforskning (NIKU), Oslo, Norway.

Информация об авторе

Ксения Е. Чемезова, кандидат искусствоведения, Художественная галерея One’s Mind, Санкт-Петербург, Россия; 191186, Россия, Санкт-Петербург, пер. Шведский, д. 2; ksuisk@mail.ru

Information about the author

Kseniia E. Chemezova, Cand of Sci (Art Studies), One’s Mind Gallery, Saint Petersburg, Russia; 2, Swedish Lane, Saint Petersburg, Russia, 191186; ksuisk@mail.ru